

нутаго писателя и впервые опубликован Ю. Трифоновым (Списание на Българската академия на науките LXV, 1943, стр. 288—291), а позднее и Куевым в указанной выше статье (стр. 113—117). Однако на самом деле этот текст представляет собой отрывок двух различных описаний хождения в Палестину и имеет чисто переводной характер. Первая часть отрывка была издана на основании сербской рукописи покойным сербским ученым Новаковичем (St. Novaković. *Starine*, XVI, 1884, стр. 54—55). Текст, представляющий буквальный перевод греческого оригинала, опубликован в работе: А. Klötz. *Rheinisches Museum*, LXV, 1910, стр. 606—616, а недавно издан также и Н. Пигулевской (Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI вв. М.—Л., 1951, стр. 408—410) на основе (до сих пор неиспользованной) греческой рукописи № 252, л. 67^о, от 1661 г., хранящейся в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Изучению этого же вопроса посвящена статья Ив. Дуйчева «За книжовното творчество на Константин Костенечки» (ИИБЛ, II, 1954, стр. 223—231).

Известно, что Владислав Граматик, являющийся наиболее выдающимся представителем южнославянской литературы XV в., знаменит главным образом как переписчик рукописей, переводчик и автор одной повести о перенесении мощей основателя Рыльского монастыря Ивана Рыльского из Тырнова в Рыльскую обитель в 1469 г. Для изучения его личности и творчества представляет интерес книга В. Сл. Киселкова «Владислав Граматик и неговата рилска повест» (София, 1947, 8°, 72 стр.), в которой даны биографические заметки о писателе, сведения о его литературной деятельности (стр. 10—56) и новоболгарский перевод его «Рыльской» повести. Здесь нужно назвать еще работу того же автора — «Нов лъч върху книжовната дейност на Владислава Граматик» (ИБИБД, XXIV, 1948, стр. 170—179).

К истории южнославянской литературы XV в. нужно отнести и статью Б. Ангелова «Няколко нови вести за книжовното дело на Димитър Кантакузин» (ИИБЛ, II, 1954, стр. 249—262). Автор дает сведения об 11 списках с текстом одного произведения этого писателя — «Молитва към Богородица» — и переиздает текст памятника на основании рукописи середины XVIII в. (русская редакция с болгаризмами), хранящейся в Архивном институте при Болгарской Академии наук под № 3258. Новый текст содержит около 70 стихов, больше, чем ранее опубликованный список. В тексте имеются некоторые орфографические различия. Говоря, что близкий текст опубликован в *Анθолоγιоне* (Москва, 1660), Ангелов подчеркивает, что это произведение проникло очень рано в древнюю русскую литературу.

Наконец, по изучению староболгарской литературы XIII—XV вв. следует упомянуть статью Ив. Дуйчева «Едно изследване върху Троянската притча» (ИИБЛ, II, 1954, стр. 271—275), представляющую собой рецензию с критическими замечаниями на книгу: А. Ringheim. *Eine altserbische Trojasage*. Prague—Upsal, 1951.

12. Отдельно нужно указать несколько исследований о староболгарских литературных памятниках в связи с некоторыми специальными задачами. Так, в староболгарской литературе имеется очень большое количество сведений о развитии естественных наук в средневековой Болгарии. С целью собрать все сведения такого рода, разбросанные в разных памятниках староболгарской литературы, был издан сборник Цв. Кристановым и Ив. Дуйчевым «Естествознание в средновековна България. Сборник от исторически извори» (София, 1954, 8°, 630 стр.). В начале сборника Цв. Кристанов дал введение под заголовком «За етногенезиса на българския народ»